

Илья Ноябрёв

Возвращение блудного отца

*Часть сборника
Карабасовы слёзы (сборник)*

Илья Ноябрёв

Возвращение блудного отца

«Фолио»

Ноябрёв И. Я.

Возвращение блудного отца / И. Я. Ноябрёв — «Фолио»,

«В квартире Татьяны Григорьевны Мищенко идет застолье по случаю ее же дня рождения. Вечер юбилейный: сорок лет – это не шутка. За длинным столом сидят самые близкие люди в ее жизни: отец, двое детей – дочь Алена, сын Алеша, родная сестра с мужем, лучшая подруга и сосед, который уже давно ждет, когда же Татьяна Григорьевна захочет проафишировать их более чем дружеские отношения...» Произведение входит в сборник «Карабасовы слёзы».

© Ноябрёв И. Я.

© Фолио

Содержание

Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Илья Ноябрёв
Возвращение блудного отца
(Что-то вроде комедии)
В двух действиях

Персонажи:

Татьяна Григорьевна (Т. Г.).
Николай Николаевич (Ник. Ник. – блудный муж).
Отец.
Дочь.
Сын.
Сестра.
Муж сестры.
Лучшая подруга.
Сосед.
Гражданин.
Милиционер.

Действие первое

Картина первая

Квартира Т. Г. – гостиная

Голос: «СССР. Середина 70-х годов».

В квартире Татьяны Григорьевны Мищенко идет застолье по случаю ее же дня рождения. Вечер юбилейный: сорок лет – это не шутка.

За длинным столом сидят самые близкие люди в ее жизни: отец, двое детей – дочь Алена, сын Алеша, родная сестра с мужем, лучшая подруга и сосед, который уже давно ждет, когда же Татьяна Григорьевна захочет проафишировать их более чем дружеские отношения.

Шумно и весело!

В дверь звонят.

Сосед. Я открою... (*Идет открывать, все остальные вытягивают шеи – кто пришел?*)

В комнату входит мужчина небольшого роста с чемоданчиком в руке.

Тихо и печально здоровается с присутствующими.

Не дожидаясь ответа, оглядывает комнату – как бы прикидывая «откуда начать», и, ничего не говоря, раздвигает посуду на столе. Берет один из стульев. Ставит его на стол.

Все присутствующие смотрят, как зачарованные.

Затем сам взбирается на стол, раскрывает чемоданчик, достает толстую бельевую веревку, быстро мастерит петлю, забрасывает другой конец на люстру и... начинает вешаться! Стул под ним качается... Вот-вот он выскочит из-под ног самоубийцы...

По комнате прокатывается дружное: АХ!!!

Т. Г. (в тишине). Знакомьтесь! Это Николай Николаевич Мищенко – ваш отец, дети, он же – мой бывший муж, который однажды вышел за хлебом и... отсутствовал семнадцать лет!!!

Голос Аллы Пугачевой, поющей «Арлекино», неожиданно перекрывается откровенным мужским рыданием – рыдает незванный гость – Николай Николаевич Мищенко!

Общими усилиями всех присутствующих удаётся аккуратно стащить его со стола.

«Отчаянное рыдание» переходит в «тихое всхлипывание».

Внешне невозмутимой остается только Татьяна Григорьевна.

Картина вторая

Квартира Т. Г. – комната отца

«Гостя» уводят в комнату тестя и с трудом укладывают на диван.

Картина третья

Квартира Т. Г. – гостиная

Все возвращаются в гостиную и ждут объяснений.

Татьяна Григорьевна подходит к столу, наливает полную рюмку водки и залпом выпивает.

Отец. Татьяна, что ж ты молчишь? Зачем ты впустила этого проходимца?

Сосед. Это я впустил...

Отец. Вы тоже хороши! Впускаете в дом незнакомого человека!

Сосед. Я думал – он гость!

Отец. «Гость»? Этого «заморского» гостя следовало спустить с лестницы!

Муж сестры (тихо). Почему «заморского»? Он что, был в эмиграции?

Сестра. Да нет! Это у папы, как у бывшего партработника, терминология со времен «холодной войны»!

Отец. Татьяна, я к тебе обращаюсь!!!

Т. Г. Папа, умерь свой начальственный пыл! Помнится, до его «похода в хлебный» ты с ним крепко дружил?

Отец. Это была не дружба – это была... простая мужская солидарность!

Т. Г. Солидарность в отношении к его теще, то есть к твоей жене?

Отец. Как ты разговариваешь с отцом?

Теперь уже отец направляется к столу и опрокидывает стопку водки.

Лучшая подруга подходит к Татьяне Григорьевне, обнимает ее за плечи – мол, «держись! Я рядом!»

Дочь. Мама, мы ничего не понимаем! Это наш отец?

Сын. Ты ведь говорила, что папа пропал без вести на целинных землях, в борьбе за урожай!!!

Т. Г. Ну да! Ты же слышал – «он пошел за хлебом»!

Сосед. Не ссорьтесь! Я его впустил – я его и выставлю... Хотите?!

Все слышат, как в спальне возобновляется рыдание.

Сестра. Так нельзя! Его нужно хотя бы выслушать!

Муж сестры. Да, да. Так будет по-человечески!

Отец. Я категорически против!

Дочь. Мы – дети хотим послушать рассказ нашего отца!

Отец. А я категорически против!!!

Дети (хором). А мы хотим!!!

Все напряженно ждут решения Т. Г.

Т. Г. Как хотите, так и делайте!

Рыдания в соседней комнате затихают.

Т. Г. Единственное, о чем я прошу, – пусть это будет утром, благо завтра воскресенье. И БЕЗ МЕНЯ!!! А на сегодня – все!!! (*сын под шумок выпивает водки*) Что ты делаешь?!

Затемнение

Картина четвертая

Квартира Т. Г. – комната отца

Темно.

Отец юбилярши входит в свою комнату, на мгновение задержавшись в дверях, демонстративно включив полный свет, хлопнув дверью, громко кашлянув и тихо пукнув.

Стены комнаты увешаны почетными грамотами разного достоинства, от «райкомовских» до «жэковских», что позволяет отцу вести себя почти «героически».

Гость лежит ничком и его небольшое тельце все еще сотрясается и всхлипывает.

Отец (строго). Ты, давай... это... заканчивай... этот цирк!!!

Тельце послушно затихает.

Отец раздевается и залазит под одеяло.

Отец. Спокойной ночи я тебе желать не стану! Не заслужил!!!

Ник. Ник. (понял, что на сегодня можно остаться, и тоже стал раздеваться, подражая отцу). Ну почему? Почему мы такие злые?

Отец. А ты чего хотел? Чтобы тебя качали на руках и в ознаменование счастливого возвращения наградили почетной грамотой?! Так, что ли?

Ник. Ник. Зачем вы так, Григорий Викентьевич?! Ведь видно, что человек не в себе! Можно было проявить обыкновенное сочувствие – налить рюмку водки, я знаю!

Отец. А медного купоросу не хочешь, гад?!

Ник. Ник. Узнаю! Узнаю дорогого моему израненному сердцу тестя! А ведь в бытность мою мужем вашей дочери у нас с вами были общие интересы...

Отец. Ты это на что намекаешь, аглоед?

Ник. Ник. На «тихий уход» вашей незабвенной супруги – моей тещи!

Отец. Ты это чего?... Она ж сама полезла... Меня и дома-то не было...

Ник. Ник. А розеточку ведь накануне вы разобрали... а собрать не успели! Так ведь?

Отец. Несчастный случай!!! У меня на это и документы имеются!!!

Ник. Ник. Да я разве вас обвиняю? Я ведь хочу нащупать то, что нас когда-то объединяло! (Ложится в постель.)

Отец (вскакивает с постели). Ничего нас не объединяло! Ты для меня – классовый враг! Я бы тебя в прошлые годы за то, что ты жену бросил, привлек бы по всей строгости!!! Зараза!!! (Хватается за сердце.)

Николай Николаевич внимательно смотрит на происходящее, потом, не спеша, набирает из графина воду в рот и отправляет всю влагу прямо в лицо тестю.

Ник. Ник. Так легче?

Отец. Легче!

Ник. Ник. Стесняетесь вы правды, Григорий Викентьевич! Вы ведь меня поддерживали!

Отец. В чем?

Ник. Ник. В моем стремлении к свободе!!!

Отец. Я, что ли, подбивал тебя смуться?

Ник. Ник. Не подбивали! Но мечтали вместе со мной...

Отец. Что-о-о?!

Ник. Ник. (вскакивает с постели – они стоят друг против друга, завернутые в одеяла). Разве не вы, приняв рюмочку, часто пели: «Чому я не сокіл? Чому не літаю?» Что это, как не призыв к побегу?

Отец. Ну, ты и фармазон!

Ник. Ник. Я – натура импульсивная и оттого мятущаяся! Мне претит однообразие и застой!

Отец. А дети – это тоже однообразие?

Ник. Ник. Дети – это надежда! Ради детей, ради их светлого будущего я и вернулся!!! Хотите – верьте, хотите – нет!

Отец. Ладно, хватит языком кружева плести! Пора спать – утром разберемся!!!

Оба синхронно ложатся в постели.

Через пять минут оба уже спят, весело перекидываясь храпом, под звуки «Концерта для полужанглеров» на радиостанции «Маяк».

Картина пятая

Квартира Т. Г.

В лунном свете, пробивающемся через занавески, стоит Т. Г. и нервно курит в форточку.

Картина шестая

Квартира Т. Г. – гостиная

Новый день в дом Татьяны Григорьевны приходит вместе с популярной радиопередачей – «С добрым утром».

К 9.15 в гостиной собираются: дети, отец, сестра и муж ее (чуть не опоздали).

Т. Г. не видно.

Все это напоминает ожидание публикой начала спектакля – вот-вот прозвучит третий звонок, откроется занавес и появится главный герой.

И он появляется!!!

Внешне он похож на того, что вчера бился в истерике, но... Этот человек кажется выше ростом, голова гордо посажена на узких плечах, а самая большая метаморфоза произошла с глазами – они горят каким-то загадочным светом! Создается впечатление, что этот человек знает что-то такое, чего не знает никто из присутствующих!

Ник. Ник. (увидев, что Т. Г. нет). Могу ли я рассчитывать на чашечку кофе в этом, не чужом мне, доме?

Дочь. Да! Садитесь, пожалуйста!

Ник. Ник. Спасибо! (Садится на стул в самом центре стола.) Но почему же – на вы?

Дочь (смутившись). Просто... мы еще не привыкли...

Ник. Ник. А где же Татьяна?

Сестра. Она дышит свежим воздухом.

Ник. Ник. Ну, что ж – это полезно!!! Я, например, долго не могу находиться в помещении – меня тянет на простор!

Отец (язвит). Уже однажды потянуло!

Ник. Ник. (отвечает на колкость). На самом деле все просто: у меня клаустрофобия – боязнь замкнутого пространства.

Муж сестры (как бы подтверждая – дает экспертную оценку). Да, я читал в журнале «Наука и жизнь» – это тяжелое психическое заболевание, характерное для капиталистических стран!

Дочь. А оно лечится?

Ник. Ник. Нет! *(Все печалятся.)* Но я нашел выход!!!

С этими словами Ник. Ник. достает из кармана крошечный перочинный ножик.

Сын. Для чего это?

Ник. Ник. Если я окажусь в замкнутом пространстве, из которого не будет выхода, например, лифт застрянет, и мое отчаяние достигнет предела – я всегда смогу убить себя!!!

Теперь глаза загораются у всех присутствующих.

Ник. Ник. громко отхлебывает кофе.

Сын. А мама сказала нам, что ты пропал без вести!

Ник. Ник. Ваша мама, дети, чистый и возвышенный человек! Она пыталась создать достойный образ отца в глазах маленьких детей, которым трудно объяснить правду!!!

Сын. А в чем же правда, папа?

Ник. Ник. (после долгой паузы – с умильной улыбкой на лице). Узнаю! Узнаю, в этой твоей тяге к истине, себя в молодые годы! Это приятно, сынок!!! Мне бы хотелось, чтобы и твой сын так же докапывался до главного в жизни! Молодец!!!

Дочь. Так где же ты был, папа?

Гость резко замолкает, наклоняет голову и... в чашку кофе падает крупная мужская слеза.

Он отхлебывает из этой же чашки, собирает остаток душевных сил и обводит печальным взглядом присутствующих.

Ник. Ник. Это тайна! И тайна эта – принадлежит не мне!!!

Дочь. Как это?

Ник. Ник. Друзья мои, вы многого не знаете!!! Пока!!! Но я верю, наступит день, когда по указанию сверху падет завеса недосказанности, и я смогу, глядя прямо и честно в ваши глаза, открыть все до конца!!!

Окружающим становится стыдно за свою глупость и настырность и Ник. Ник. получает добавку кофе и сахара.

Картина седьмая

Квартира Т. Г. – гостиная

Открывается входная дверь и со «свежего воздуха» возвращается Т. Г.

Т. Г. (озирая присутствующих). Ну, что?! Сеанс массового гипноза в самом разгаре? Закройте рты! Я вижу, Николай, ты квалиф-ф-фикацию не потерял!

Ник. Ник. поспешно встает...

Т. Г. подходит к столу, наливает себе чаю и садится на свободный дальний стул.

Т. Г. Продолжай, продолжай!!!

Гость аккуратно складывает салфетку.

Ник. Ник. Большое спасибо! Всем! Я сыт!!!

Ник. Ник. идет в комнату Григория Викентьевича.

Сестра (когда дверь за Ник. Ник. закрывается). Ты, как всегда, в своем репертуаре!

Муж сестры. Он показался нам довольно искренним...

Сын. Мы так ничего и не узнали!

Дочь. Да!

Т. Г. Нет! Вы так ничего и не поняли! В его речах нет ни слова правды! Великий сказочник! Ганс Христиан Андерсен!!!

Муж сестры (шепотом). Я не понял: он, что, все-таки иностранец?

Т. Г. Наберитесь терпения – он себя еще покажет!!!

Все набираются терпения и пьют чай.

Картина восьмая

Квартира Т. Г. – комната отца

Ник. Ник. мечется по комнате в поисках съестного, пробуя на вкус листья вазона на подоконнике, кожаный ремень и т. д.

В дверь комнаты даже не стучатся, а скребутся.

Затем дверь приоткрывается. В проеме появляется голова сестры Т. Г.

Сестра. Можно?... Николай, это я... Лариса... Вы ведь меня помните? Я – Татьяна сестра!

Ник. Ник. О! Конечно! Заходите, я не заразный! Хотя некоторые так смотрят на меня, будто...

Сестра. Ну что вы, что вы! Я на секунду. Папа с ребятами пошел прогуляться, Татьяна возится на кухне – скоро снова будем садиться за стол. Вот я и подумала – они могут вас не пригласить... А вы ведь, наверно, проголодались?

Ник. Ник. Наверно?!

Сестра. Вот я и принесла вам, на всякий случай... Кушайте!

(Далее, на протяжении всей сцены, она за ним ухаживает и кормит, как ребенка.)

Ник. Ник. Нет!

Сестра. Нет?

Ник. Ник. Нет! Что бы они ни говорили о нашей молодежи, а светлое начало в вас крепче, чем у них... У этих... *(И он показал на дверь.)*

Сестра. Это я – молодежь? Ну, спасибо! Николай, со времени нашей последней встречи прошло 17 лет, вы забыли?

Ник. Ник. Я все прекрасно помню – просто вы несколько не изменились! *(Страстно ест.)*

Сестра. Я ведь уже давно замужем! Правда, детей пока нет!

Ник. Ник. Правильно! (*С набитым ртом.*) Не надо торопиться! А вдруг еще что-то изменится?

Сестра. Боже! Вы это заметили?

Ник. Ник. Да! А что? (*Иоткусил большой кусок пирога.*)

Сестра. У нас с мужем не все так гладко, как кажется... Мы много разговариваем... Спорим... Мечтаем... У нас общие взгляды на международное положение... Но... Чего-то не хватает...

Ник. Ник. И вы страдаете, дитя мое? (*Кусок рыбки.*)

Сестра. Боже! Как вы меня понимаете! Я ведь, втайне, мечтала о другом! Антон – не совсем мой тип!

Ник. Ник. А кто же ваш тип? (*Маслинка.*)

Сестра. Вы!!!

От неожиданности Ник. Ник. засовывает в рот большую ветку петрушки.

Сестра. Когда вы появились в нашем доме, я ведь была подростком – неуклюжим гадким утенком! Вы согласны?

Ник. Ник. (*Оценка тела.*) Нет, ну какой же вы утенок, тем более гадкий?

Сестра. Я ведь тогда на вас заглядывалась...

Ник. Ник. Да-а-а? (*Еще веточка петрушки.*)

Сестра. Можете себе представить! Я даже могу признаться вам, что привлекало меня больше всего!

Ник. Ник. Что-о-о? (*Веточка петрушки.*)

Сестра. Только не смейтесь – ваша грудь! Вернее, волосы на вашей груди!!!

Николай Николаевич немеет... Он, глядя на сестру, шарит по тарелке... А еда закончилась.

Картина девятая

Квартира Т. Г. – гостиная

За столом сидят все те же, что и накануне вечером.

По телевизору вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» исполняет «Косив Ясь конюшину».

Т. Г. Дорогие мои и близкие, продолжим!!!

Ее призыв не вызывает отклика у присутствующих.

Т. Г. Ладно! Вы хотите, чтобы я его позвала? Хорошо! Но пеняйте на себя!!!

Она оборачивается к соседу.

Т. Г. Пригласи «гостя», Дмитрий!

Николай Николаевич входит, сопровождаемый соседом, как почетным караулом.

И снова это другой человек: стремительная походка, широко раскинутые руки и главное! – обворожительная улыбка, типа – «Люби меня, как я тебя!» Он, что называется, не с пустыми руками – маленький, аккуратно упакованный в газетную страницу пакетик несется вместе с ним!

Ник. Ник. Добрый вечер!!! Большое спасибо за понимание! Я поздравляю тебя, Татьяна, с юбилеем! И, зная твою тайную любовь к антиквариату, я хочу сделать тебе подарок! Вот! Прими!!!

Он протягивает сверток Т. Г.

Т. Г. нехотя берет подарок и кладет на комод.

Ник. Ник. Нет, ты открой! Открой!

Т. Г. разворачивает подарок, а Николай Николаевич тем временем комментирует.

Ник. Ник. Почему я говорю – «антиквариат»? Эта вещь, прежде чем попасть в твои руки, побывала в руках самой королевы Елизаветы Второй, английской!

Т. Г. наконец разворачивает бумагу и взглядам присутствующих предстает обыкновенная пачка от сигарет «Мальборо»! Причем, пустая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.